УДК 327

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ: СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИНТЕРЕСОВ

© 2024 АХТАМЗЯН Наиля Абдулхановна

Кандидат политических наук

*Старший научный сотрудник кафедры политологии Востока Факультета
глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова*

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), четвертый учебный корпус

E-mail: nakhtam@yandex.ru

© 2024 АДАМС Ольга Юрьевна

Кандидат политических наук

*Доцент кафедры политологии Востока Факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова*

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), четвертый учебный корпус

E-mail: oyadams_98@yahoo.com

Поступила в редакцию 06.07.2023

После доработки 28.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрено формирование «Китайской стратегии» внешней политики Германии. Выявлены взаимосвязь экономических и внутривнутриполитических факторов и их влияние на внешнеполитическую стратегию Германии. Проанализированы сложный процесс выработки консолидированной позиции в отношении Китая в ходе межпартийной дискуссии в коалиционном правительстве ФРГ, а также реакция руководства и официальных лиц КНР на заявления государственных органов Германии, документы ООН, контакты немецких официальных лиц с представителями Тайваня и Гонконга. Работа основана на документах федерального правительства, Бундестага, министерства иностранных дел ФРГ, программных документах Коммунистической партии Китая, официальных заявлениях правительства и министерства иностранных дел КНР, выступлениях официальных лиц и руководителей обеих стран. В результате анализа документов и публикаций авторы пришли к выводу о взаимопроникновении и тесной связи национальных экономик в современном глобализированном мире, о поиске компромисса между интересами национальных государств (защита суверенитета

и обеспечение безопасности) и прагматическими потребностями (прибыли бизнеса и благосостояния населения). Необходимость учета интересов и проблем безопасности, недопустимость эскалации конфликтов – условия достижения взаимопонимания и согласования позиций двух стран.

Ключевые слова: Китайская стратегия внешней политики ФРГ, «глобальный партнер, экономический конкурент, системный соперник», экономическая зависимость, Синьцзян (СУАР), уйгуры, Тайвань, Гонконг, политика одного Китая

DOI: 10.31857/S0201708324010030

Внешняя политика Германии широко рассмотрена в отечественной научной литературе. В ряде исследований проанализированы ее эволюция и характеристика отдельных этапов [Белов, 2021; Васильев, 2022; Данилов, 2020]. Значительное число работ раскрывает основные направления внешней политики ФРГ [Белов, 2018; Васильев, 2020]. Отношения Берлина с Пекином изучаются в контексте развертывания военного присутствия Германии в Индо-Тихоокеанском регионе и политики сдерживания Китая [Трунов Ф.О., 2022а: 144–146, 2022б: 280]. В то же время китайскому направлению внешней политики ФРГ посвящено небольшое количество исследований [Галимзянова, 2019; Зарицкий, 2021; Цвык, 2017; 2019].

13 июля 2023 г. вскоре после принятия Стратегии национальной безопасности Германии опубликован документ «Китайская стратегия правительства ФРГ» (*China-Strategie der Bundesregierung*) о перспективах развития отношений в трех измерениях: двустороннее сотрудничество, укрепление Германии и Евросоюза, международное сотрудничество. В Стратегии отсутствуют упоминания о борьбе либеральной демократии с авторитаризмом, на которых настаивали представители СвДП и «Зеленых», в т. ч. министр иностранных дел А. Бербок¹. Возобладала более мягкая формулировка причин разработки документа, основанная на взглядах социал-демократов и канцлера О. Шольца: «усиление позиций Коммунистической партии Китая, фокус на безопасности и стабильности»². «Регресс в гражданских и политических правах» в Стратегии означает наличие цензуры, преследование критиков, ограничение доступа к Интернету и международным СМИ. Вину за асимметрию в отношениях Германия возлагает на китайское руководство. Отмечена «внешнеполитическая наступательность»³ (а не агрессивность) Китая без указания на усиление «репрессивности» внутри страны, что было отмечено в отчете А. Бер-

¹ Baerbock ermahnt Scholz zu kritischem Auftreten in Peking. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 01.11.2022. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/baerbock-fordert-neue-china-strategie-18429891.html> (дата обращения: 30.03.2023); “Werte und Interessen sind kein Gegensatz”. Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Wochenzeitung Die Zeit. 22.12.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2502928> (дата обращения: 24.03.2023).

² China-Strategie der Bundesregierung. 21.07.2023. P. 20. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/publikationen/china-strategie-2203504> (дата обращения: 25.07.2023).

³ Там же. P. 8.

бок в Бундестаге по результатам азиатского турне в апреле 2023 г.¹ В соответствии с коалиционным соглашением о создании правительства 2021 г.² сделан вывод, что КНР – «партнер, конкурент и системный соперник».

Германия не намерена «закрывать глаза на изменение политики Китая», но предлагает не забывать, что «ни одна из крупных глобальных проблем не может быть решена без Китая»³. Берлин нацелен на сотрудничество с Пекином в их решении, прежде всего в преодолении климатического кризиса, т. к. КНР – самый крупный эмитент CO₂. Отношения с Китаем также важны в деле сохранения биоразнообразия и окружающей среды, в достижении устойчивого развития и продовольственной безопасности.

ФРГ пугает возросшая военная сила и возможность КНР решать политические вопросы на основе экономической мощи. У Берлина вызывает обеспокоенность стремление Пекина «перестраивать существующий основанный на правилах международный порядок»⁴, влиять на него «в соответствии с интересами своей однопартийной системы», делая относительными устои этого порядка, в т. ч. права человека. Необходимость корректировки внешней политики немецкое правительство объясняет усилением элементов соперничества и конкуренции в отношениях двух стран.

В статье рассмотрены основные факторы двусторонних отношений, которые повлияли на формулировки новой стратегии, принципы, положенные в основу итогового документа, соотношение ценностей и интересов в отношениях Германии и Китая.

Соотношение ценностей и интересов во внешней политике Германии

Основные положения «Китайской стратегии» (далее – Стратегии) сформировались в ходе практической реализации внешней политики Германии, а также в условиях межпартийной борьбы в немецком правительстве, парламенте и обществе.

В Стратегии подчеркнуто, что ФРГ выстраивает политику в отношении Китая в соответствии с целями и принципами Евросоюза и не ведет двусторонних переговоров по вопросам компетенции ЕС. Как утверждает министр А. Бербок, общеевропейская позиция заключается в том, что «Китай является для нас партнером по глобальным вопросам, конкурентом в экономическом секторе, но и системным соперником с точки зрения нашего понимания ценностей»⁵.

¹ Eingangsstatement von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Befragung der Bundesregierung vor dem Deutschen Bundestag. 19.04.2023. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/newsroom/aussenministerin-annalena-baerbock-bei-der-befragung-der-bundesregierung--vor-dem-deutschen-bundestag/2593600> (дата обращения: 29.04.2023).

² Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/gesetzesvorhaben/koalitionsvertrag-2021-1990800> (дата обращения: 03.05.2023).

³ China-Strategie der Bundesregierung. P. 20.

⁴ Там же. P. 8.

⁵ “Werte und Interessen sind kein Gegensatz” – Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Wochenzeitung Die Zeit. 22.12.2021. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/newsroom/-/2502928> (дата обращения: 28.04.2023).

Стратегия ФРГ в отношении Китая отличается от внешней политики коалиционного правительства ХДС/ХСС и СДПГ под руководством Ангелы Меркель. Стратегическое партнерство «эры А. Меркель» основывалось на прагматизме и кооперации. Ценности и интересы в Стратегии перечислены списком (раздел 1.4.). К первым относятся: «свободно-демократический общественный строй и социальная рыночная экономика; единство и суверенитет Европы; основанный на правилах международный порядок и соблюдение международного права; внимание к правам человека и принципам правового государства; защита прав женщин и маргинализированных групп; сотрудничество гражданских обществ; защита естественных основ жизни» и «политика одного Китая». Интересы Германии отражают: «справедливая конкуренция и открытые рынки; преодоление односторонней зависимости от Китая; взаимность»¹.

Экономическая активность Китая вызывает опасения западных стран. С точки зрения политиков, ценности (демократия, свободы и права человека) противоречат экономическим интересам. Германия экономически в большей степени, чем другие страны ЕС, связана с Китаем. В многочисленных интервью А. Бербок утверждала, что сильная зависимость от страны, которая не разделяет демократические ценности, приводит к уязвимости. В частности, она отметила, что «...Китай все больше удаляется не только от наших демократических ценностей, но и от международного права и правил корректной конкуренции»². Министр подчеркнула, что важно не допустить в отношениях с Китаем зависимости, как с Россией.

Проблема экономической зависимости Германии от Китая

В Стратегии обозначена экономическая стратегия Пекина, направленная, по мнению немецкой стороны, на уменьшение собственной зависимости от других стран и усиление зависимости международных производственных цепочек от Китая³.

На 2022 г. Китай уже в течение семи лет выступал крупнейшим торговым партнером Германии. В 2021 г. товарооборот двух стран составил более 245 млрд евро. В 2022 г. он вырос на 21% – до 298 млрд евро: импорт в Германию составил 191 млрд (на 35% больше, чем в 2021 г.), экспорт в Китай – 106,9 млрд евро (на 3,1% больше)⁴. По данным Федерального статистического управления (*Statistisches Bundesamt, Destatis*), в конце 2022 г. КНР среди направлений экспорта ФРГ опустился со второго места на четвертое. В 2021 г. важнейшие статьи экспорта из Германии в Китай – легковые автомобили, запчасти и принадлежности

¹ China-Strategie der Bundesregierung. P. 11–13.

² “Die Welt ist kein Wunschkonzert” – Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit Berlin.Table. 12.01.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2571668?view> (дата обращения: 28.04.2023).

³ China-Strategie der Bundesregierung. P. 8.

⁴ Wagner R. China remains Germany's main trading partner for seventh year. Reuters. 08.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/china-remains-germanys-main-trading-partner-seventh-year-2023-02-08/> (дата обращения: 25.07.2023).

к ним. ФРГ импортирует из КНР электронику, прежде всего компьютеры и смартфоны¹.

Обе страны – крупнейшие торговые державы с положительным торговым балансом. Однако во внешней торговле с Китаем Германия в течение десяти лет имела дефицит торгового баланса. По данным Института исследования немецкой экономики (*Institut der deutschen Wirtschaft, IW*), в 2022 г. дефицит торгового баланса достиг наивысшего уровня в 84 млрд евро, более чем удвоившись с 2021 г.² Таким образом, по мнению Федерального агентства по внешней торговле, зависимость экономики Германии от Китая еще больше возросла³. В 2021 г. прямые инвестиции КНР в ФРГ составили 51,4 млрд долл. В свою очередь, в 2019 г. Германия стала крупнейшим европейским инвестором в Китае: прямые немецкие инвестиции – 89 млрд евро.

В то же время германские предприятия подвергаются в Китае значительным ограничениям, таким как необходимость участия в совместных предприятиях, ограниченный доступ к некоторым секторам экономики (например, финансовому), «исключение из публичных тендеров, инвестиционные запреты или ограничения, обязанность по локализации производства, исследований и разработок, ограничения на трансграничную передачу данных»⁴. Кроме того, немецкие компании сталкиваются с проблемами в области защиты интеллектуальной собственности, производственным пиратством и угрозами в киберпространстве.

Указывая на несоответствие ограничений требованиям Всемирной торговой организации, членом которой Китай является с 2001 г., Германия предлагает партнеру присоединиться к ряду международных соглашений. Берлин намерен «требовать от китайской стороны структурного улучшения условий рынка» и «обеспечит немецким предпринимателям в этом политическую поддержку»⁵. Преодолению асимметрии ради достижения «взаимности» (*Reziprozität*) посвящены не только рекомендации раздела «Двусторонние отношения», но и разделы «Укрепление Германии и ЕС» и «Международное сотрудничество».

Тревогу у немецких экспертов вызывает зависимость Германии в критически важных областях – поставках медицинского оборудования, лекарственных средств,

¹ Daten und Fakten zu den Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und China. Statista. 28.11.2022. URL: <https://de.statista.com/themen/9267/handelsbeziehungen-zwischen-deutschland-und-china/#topicOverview> (дата обращения: 31.03.2023).

² Kirchner R. Abhängigkeit von China so groß wie nie. 10.02.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/weltwirtschaft/china-handel-abhaengigkeit-101.html#:~:text=China%20ist%20Deutschlands%20wichtigster%20Handelspartner,klafft%20de mnach%20immer%20weiter%20auseinander> (дата обращения: 25.07.2023).

³ Steigende Abhängigkeit. Handelsdefizit mit China steigt weiter. 17.01.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/weltwirtschaft/china-aussenhandel-gleichgewicht-101.html> (дата обращения: 25.07.2023).

⁴ Asienreise nach China, Südkorea und zum G7-Treffen nach Japan. 12.04.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/asien/baerbock-china-suedkorea-japan/2592730> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵ China-Strategie der Bundesregierung. P. 25.

сырья для их производства, редкоземельных элементов и полуфабрикатов, необходимых для производства электроники, а также ветряных турбин и электромобилей (батареи, магниты, полупроводники), без которых невозможен энергетический переход.

Разрыв отношений с Китаем может привести к серьезным убыткам для германской стороны. По данным Института экономических исследований в Мюнхене (*Institut für Wirtschaftsforschung, IFO*), возврат немецких производств в Германию и соседние страны, а также необходимость выстраивания новых производственных цепочек приведет к потере около 9,7% ВВП Германии (и 0,7% ВВП Китая)¹. Если удастся перевести производства в другие страны ЕС, Северную Африку или Турцию, потери составят около 4,2% ВВП Германии. Торговая война, повлекшая штрафные пошлины и торговые барьеры для Китая, может привести к примерно равному ущербу для двух стран (около 0,8% ВВП). Любой сценарий повлияет на уровень благосостояния немецких граждан.

Фактор прямых иностранных инвестиций приводит к дискуссиям об угрозах национальным интересам и безопасности [Яньбинь, 2023]. В 2017 и 2018 гг. Германия ужесточила внешнеторговое предписание. В октябре 2022 г. скандал вызвала одобренная правительством О. Шольца сделка по продаже доли в Гамбургском порту (в контейнерном терминале Толлерорт (*Tollerort*) компании «Хамбургер хафен унд логистик АГ» (*Hamburger Hafen und Logistik AG, HHLA*) китайской государственной судоходной компании «Чайна Оушен Шиппинг Компани» (*China Ocean Shipping Company, COSCO*). В апреле 2023 г., спустя полгода после заключения соглашения, Федеральное управление по информационной безопасности (*Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik, BSI*) признало терминал «критически важной инфраструктурой»². Это дало возможность противникам сделки (представители СвДП и «Зеленых») потребовать пересмотра.

Самый большой страх Германии заключается в том, что КНР с его «индустриально-политической стратегией “Сделано в Китае 2025” может превратиться в технологического лидера»³. В Стратегии утверждается, что немецкое правительство не намерено «препятствовать экономическому прогрессу и экономическому развитию Китая». Вместо «разъединения экономик» двух стран (*De-Coupling*) «настоятельно рекомендуется уменьшение рисков» (*De-Risking*). ФРГ надеется «диверсифицировать экономические отношения», чтобы «и далее участвовать в экономическом развитии Китая и одновременно уменьшить (свою) зависимость в критических областях»⁴.

Действия ФРГ в сфере экономических отношений будут направлены на обеспечение честной конкуренции и защиты, а именно предотвращение использования ноу-хау немецких фирм в Китае против Германии и установки шпионского обо-

¹ Daten und Fakten zu den Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und China.

² Ampel-Koalition streitet über China-Strategie. ZEIT ONLINE 15.04.2023. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-04/china-deutschland-strategie-verhaeltnis-ampel-koalition> (дата обращения: 01.05.2023).

³ Maas' verworrene China-Strategie. taz.de.13.11.2018. URL: <https://taz.de/Beziehungen-China-und-Deutschland/15550777/> (дата обращения: 16.04.2023).

⁴ China-Strategie der Bundesregierung. P. 10–13.

дования в критической инфраструктуре. Своей сферой ответственности Берлин также считает помощь странам, попавшим в экономическую зависимость от Пекина, в том числе посредством «Нового шелкового пути» (китайский проект «Один пояс – один путь»).

Продвижение западных ценностей означает давление на Китай со стороны ФРГ и ЕС по наиболее острым вопросам, которые Пекин считает внутренним делом страны: положение национальных и религиозных меньшинств, прежде всего уйгуров, статус Тайваня и Гонконга. Многие в Германии опасаются, что внимание к столь чувствительным для Китая вопросам может нанести ущерб немецкому бизнесу, двусторонним отношениям и благополучию немцев.

Вопрос о защите прав человека и соблюдении международного права

В Стратегии уйгуры и Синьцзян упомянуты дважды, Гонконг – трижды в самом общем контексте обеспечения и защиты прав человека. При этом Германия оставляет за собой право присоединиться к санкциям ЕС 2020 г. в случае «тяжкого нарушения прав человека ... в Китае»¹. В разделе «Международное сотрудничество» упомянуто, что «внимание к правам человека является одним из столпов системы ООН»² и Германия намерена «высказываться» по правам человека в Китае в Совете по правам человека ООН, в комитете Генеральной Ассамблеи, по возможности в Совете Безопасности ООН и в специальных организациях. Однако ФРГ стремится не обострять этот вопрос в расчете на дальнейшее сотрудничество и уступки с со стороны КНР в экономических вопросах.

Обсуждение положения уйгурского населения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в немецком парламенте в ноябре 2018 г. и запрет въезда в КНР в 2019 г. членов Бундестага и депутатов Европарламента не нашли отражения в Стратегии. Реакция Китая была неизменной: «Пекин никогда не допустит вмешательства во внутренние дела страны, особенно в вопросах, касающихся Синьцзяна, Тибета и Гонконга»³. Берлин в Стратегии выступает только за отмену запретов на въезд в Китай отдельных парламентариев⁴.

В Стратегии не упомянуты обвинения в адрес китайского правительства, распространявшиеся в немецкой прессе и нашедшие отражение в Экспертном заключении о международно-правовой оценке нарушения прав человека в отношении уйгуров⁵: «обширный цифровой и физический контроль, ... государственные про-

¹ Там же. Р. 24.

² Там же. Р. 54–55.

³ China denies entry to German Greens party. Deutsche Welle. 04.08.2019. URL: <https://www.dw.com/en/china-denies-entry-to-german-greens-party/a-49883911> (дата обращения: 31.03.2023). Deutsche Welle (Германия, KurtSchumacher-Strasse 3, 53113 Bonn) включено Минюстом РФ в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

⁴ China-Strategie der Bundesregierung. Р. 22.

⁵ Stellungnahme zur völkerrechtlichen Bewertung der Menschenrechtsverletzungen an den Uiguren für die Sitzung des Menschenrechtsausschusses des Bundestags am 17 Mai 2021. URL:

верки и государственный террор в повседневной жизни», произвольные аресты, изъятие детей, принудительная стерилизация, подозрения во «внесудебных убийствах», преследование за ношение религиозной одежды, а также принудительная репатриация в Китай из третьих стран. Главная претензия правозащитников – создание лагерей для «перевоспитания и трансформации» и для деэкстремизации от одного до трех миллионов граждан уйгурской национальности. Заключение было принято по результатам открытых слушаний в комитете по правам человека Бундестага весной 2021 г. на основе доклада профессора Королевского колледжа Лондона (*King's College London*) Э. Пилс.

В ответном заявлении посольства Китая в Берлине сообщалось, что «речь идет исключительно о внутреннем деле Китая, как если бы в Европе шла речь о борьбе с терроризмом». По утверждению китайской стороны, «принятые в Синьцзяне меры направлены против радикальных исламистов и сепаратистов, а не против одной религии или этноса. ...Китай видит в этом клеветническую кампанию, в которой права человека используются как инструмент в политических целях, прежде всего США»¹.

Стратегия дважды ссылается на доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, опубликованный в конце лета 2022 г.² Он подтвердил факты нарушения прав человека в Синьцзяне и «содержит доказательства преступлений против человечности в отношении уйгуров и других мусульманских меньшинств»³. Ссылаясь на доклад, министерство иностранных дел Германии призвало «китайское правительство немедленно предоставить всем жителям Синьцзяна все права человека», освободить из тюрем «произвольно задержанных» и дать разъяснение о наиболее серьезных нарушениях прав человека в Китае.

Китайское правительство категорически отвергло все обвинения и заявило, что центры переподготовки созданы в соответствии с законодательством и предназначены для дерадикализации и не направлены на «подавление этнических меньшинств»⁴. Пресс-секретарь постоянного представительства КНР при ООН Лю Юинь заявил, что УВКПЧ «очернило и оклеветало Китай», а также вмешалось во внутренние дела. По мнению китайской стороны, доклад является фарсом и осно-

<https://www.bundestag.de/resource/blob/842378/552215d57ef48b6a66db4710ae054202/Stellungnahme-SV-Pils-data.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

¹ Newsletter der Chinesischen Botschaft in Deutschland. 05.2021. P. 17. URL: www.china-botschaft.de (дата обращения: 22.04.2023).

² OHCHR Assessment of human rights concerns in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, People's Republic of China 31 August 2022. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/2022-08-31/22-08-31-final-assesment.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Auswärtiges Amt zum Bericht des Hochkommissariats für Menschenrechte über die Lage in der chinesischen Region Xinjiang. Pressemitteilung. 01.09.2022. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/newsroom/-/2549638> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ Доклад ООН: КНР несет ответственность за «серьезные нарушения прав человека» в провинции Синьцзян. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1430722> (дата обращения: 27.03.2023).

ван «на предположении о презумпции виновности... и лжи, сфабрикованной антикитайскими силами»¹.

В Стратегии отмечен «экономический аспект: из нарушения прав человека не должны происходить конкурентные преимущества». Германия «следит..., чтобы продукты принудительного труда не могли попасть на внутриевропейский рынок»² и продолжает поддерживать работу над Предписанием ЕС о запрете продуктов принудительного труда.

Особое беспокойство на Западе вызвал закон о безопасности Гонконга, принятый Всекитайским собранием народных представителей и утвержденный постоянным комитетом Собрания в конце июня 2020 г. Закон должен предотвратить свержение или саботаж действий правительства в Гонконге и предусматривает суровые наказания (тюремные сроки вплоть до пожизненного) за преступления, которые, по мнению Китая, угрожают национальной безопасности, в т. ч. за поддержку автономии (сепаратизм), «подрыв государственной власти, терроризм, тайные соглашения (сговор) с внешними силами»³. Нормативный акт предполагает выдачу подозреваемых в Китай. Заместитель директора ведомства по делам Гонконга и Макао Государственного совета КНР Чжан Сяомин сказал, что закон должен стабилизировать Гонконг и скорректировать отклонения от принципа «одна страна – две системы».

Официальная позиция МИД ФРГ выражена в заявлении 17 июля 2020 г. Германия выступила с предложением, поддержанным Францией, ввести ограничительные меры в отношении Китая⁴. Берлин решил, что «мы прямо сейчас прекращаем экспорт в Гонконг не только вооружений, но и особенно чувствительных товаров двойного назначения, и будем относиться к Гонконгу как к части КНР»⁵.

МИД Германии заявил о приостановке действия закона об экстрадиции в связи с арестами активистов, дисквалификацией нескольких оппозиционных кандидатов на предстоящих выборах в Законодательный совет Гонконга и переносом выборов⁶.

¹ 中国常驻日内瓦代表团发言人刘玉印就联合国人权高专办发布所谓涉疆“评估”发表谈话 2022-09-01 (China Representative Office's in Geneva Press Secretary Liu Yuyin Made a Statement Regarding the Publication of So-Called 'Assessment' of UN Human Rights Commission of Human Rights Situation in Xinjiang). URL: http://geneva.china-mission.gov.cn/ryrbt/202209/t20220901_10758767.htm (дата обращения: 04.04.2023).

² China-Strategie der Bundesregierung. P. 24.

³ Die volle Wucht des "Sicherheitsgesetzes". 01.07.2020. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/hongkong-festnahmen-107.html> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴ Erklärungen des Auswärtigen Amtes in der Regierungspressekonferenz vom 17.07.2020. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2369446#content_4 (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ Außenminister Maas zur Annahme der EU-Ratsschlussfolgerungen zu Hongkong. Pressemitteilung. 28.07.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-eu-ratsschlussfolgerungen-hongkong/2371730> (дата обращения: 06.05.2023).

⁶ Außenminister Maas zur Verschiebung der Parlamentswahlen in Hongkong. Pressemitteilung. 31.07.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-verschiebung-parlamentswahlen-hongkong/2372722> (дата обращения: 05.05.2023).

В ФРГ закон восприняли как нарушение принципа «одна страна – две системы», закрепленного в соглашении 1997 г. Британии и Китая, международного права, прав человека, а также свободы слова и печати, собраний и демонстраций в Основном законе Гонконга.

Однако все эти возражения и опасения, как и проблемы уйгурского населения, не отражены в Стратегии. Гонконг и Тайвань приводятся в документе как пример «кампании китайской дезинформации, распространяемой во всем мире», что «требует на всех уровнях, включая европейский, систематического основанного на фактах наблюдения и борьбы»¹. Единственное существенное замечание относительно положения в Гонконге гласит: «Пекин, вопреки своим заявлениям и международно-правовым обязательствам, “постепенно подрывает” автономию города, урезает гражданские права и ограничивает пространство политической деятельности»².

«Политика одного Китая»: ценности или интересы?

О важности ситуации вокруг Тайваня свидетельствует количество его упоминаний в Стратегии (13), а также Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) (16) в целом. Отмечено, что в геополитической конкуренции Китая с США ключевым выступает ИТР³, а «центральным запросом Германии и ЕС» являются «тесное экономическое, внешнеполитическое партнерство и партнерство в сфере безопасности со странами региона, открытые морские пути и свободный доступ в ИТР»⁴.

Формулировка, на которой настаивает Пекин, вынесена в отдельный пункт Стратегии. Это свидетельствует о декларативном учете интересов КНР. Немецкая «политика одного Китая» предполагает следующие положения:

- 1) приверженность федерального правительства «политике одного Китая», поддержка деятельности политических фондов, чье сотрудничество с Тайванем соответствует этой политике;
- 2) дипломатические отношения только с КНР;
- 3) хорошие и тесные отношения с Тайванем во многих областях;
- 4) поддержка делового участия Тайваня в международных организациях, ходатайство перед Генеральным секретариатом ООН о включении тайваньского гражданского общества в деятельность ООН и ее специализированных организаций;
- 5) изменение статус-кво в Тайваньском проливе только мирным путем и по взаимному согласию;
- 6) поддержка дезэскалации в Тайваньском проливе.

Однако политическая практика не всегда соответствует декларациям. Вслед за визитом на Тайвань спикера американского конгресса Н. Пелосси (август 2022 г.) остров начали посещать делегации других стран: 1–7 октября 2022 г. состоялась поездка «Круга друзей Берлин – Тайбэй». В делегацию вошли представители всех

¹ China-Strategie der Bundesregierung. С. 43.

² Там же. Р. 20.

³ Там же. Р. 48.

⁴ Там же. Р. 49.

парламентских партий Германии, включая партии «Левые» и «Альтернатива для Германии». Визит демонстрирует коллективную поддержку курса руководства Тайваня. Официальная цель визита – обсуждение торгово-экономических отношений с Тайванем.

Китай болезненно реагирует на эти визиты и заявляет о нарушении западными странами «политики одного Китая». В заявлении представителя КНР информационному агентству «Дойче Прессе-Агентур» (*Deutsche Presse-Agentur, dpa*) указано: «Тайвань – неотъемлемая часть территории Китая»¹. Неназванный представитель МИД Китая призвал немецких парламентариев, которые «посылают фальшивые сигналы», придерживаться «принципа одного Китая» и немедленно прекратить взаимодействие с «сепаратистскими силами на Тайване, стремящимися к независимости»². Делегация из Германии оценила реакцию китайского правительства как чрезмерную.

По мнению немецких СМИ, Китай рассматривает присоединение («воссоединение») Тайваня как часть «китайской мечты», о которой Си Цзиньпин заявил в 2019 г.: «На пути возрождения китайского народа»³ население Тайваня не должно быть потеряно. Беспокойство в Германии вызвали дополнения в Устав, внесенные на заключительном заседании XX съезда КПК (октябрь 2022 г.): «*Всесторонне, четко и непоколебимо претворять в жизнь политику “одна страна – две системы”, ... решительно пресекать и сдерживать “независимость Тайваня”*», чтобы «завершить процесс воссоединения Родины»⁴ (курсивом выделены дополнения – Н.А., О.А.).

Федеральное правительство не скрывает экономическую подоплеку повышенного интереса к Тайваню и ИТР: «Ситуация в Тайваньском проливе выявила уязвимость цепочек поставок, в частности полупроводников»⁵; «...у нас есть экономические и технологические интересы. Тайвань важен для немецких предпринимателей и как торговый партнер для Германии»⁶. А. Бербок во время визита в Китай (апрель 2023 г.) назвала вооруженный конфликт «ужасным сценарием» (“*Horrorszenario*”)⁷, который повлечет «ударные волны» для экономик всех стран. Стремление Китая к

¹ Deutsche Delegation besucht Taiwan – China protestiert. 02.10.2022. URL: <https://pressefreiheit.rtdc.live/international/150441-deutsche-delegation-besucht-taiwan/> (дата обращения: 22.04.2023).

² China verärgert über deutsche Delegation. 02.10.2022. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/taiwan-reise-abgeordnete-103.html> (дата обращения: 24.04.2023).

³ Worum es im Konflikt in Taiwan geht. 12.04.2023. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/china-taiwan-konflikt-100.html> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴ 中国共产党章程 (2022年新旧对照版) (Устав КПК, Constitution of the Chinese Communist Party). URL: <https://www.12371.cn/2022/10/27/ART11666845926836204.shtml> (дата обращения: 05.05.2023).

⁵ China-Strategie der Bundesregierung. P. 25.

⁶ Там же. P. 51.

⁷ „Horrorszenario“ – Baerbock warnt vor militärischem Konflikt um Taiwan. 14.04.2023. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article244786534/Baerbock-bezeichnet-militaerischen-Konflikt-um-Taiwan-als-Horrorszenario.html> (дата обращения: 29.04.2023).

доминированию в ИТР, по мнению Германии, «ставит под вопрос принципы международного права»¹.

Выводы

Основные факторы, повлиявшие на разработку «Китайской стратегии» Германии – экономические интересы, межпартийная борьба, воздействие внешних акторов. ФРГ стремится, с одной стороны, сохранить китайский рынок, с другой – преодолеть зависимость от Китая и сдерживать его как экономического конкурента. Средством давления на КНР служат требования следовать ценностям прав человека и международному праву. Пользуясь экономической мощью, КНР уверенно противостоит давлению и отстаивает принципы суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Межпартийные разногласия в парламенте и правительстве Германии, связанные с различием позиций участников правительственной коалиции (СвДП и «Зеленые» – за более жесткие, СДПГ – более сдержанные) привели к взвешенным формулировкам в итоговом документе. Согласно Стратегии, ФРГ рассчитывает не только сохранить связь экономик двух стран, но и продолжить диалог с Китаем по острым проблемам и укрепить сотрудничество во всех возможных сферах и форматах на двустороннем, европейском и международном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2018) Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ. *Современная Европа*. № 4. С. 46–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420184656>

Белов В.Б. (2021) Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов. *Международная аналитика*. № 12(3). С. 38–58. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-3-38-58

Васильев В.И. (2020) *Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы*. ИМЭМО РАН, Москва. 226 с. DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0574-1>

Васильев В.И. (2022) Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 6. С. 62–78. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78

Галимзянова А.К. (2019) Китайско-германские отношения: стремление к эталону. *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 4–10.

Данилов Д.А. (2020) «Европейская ответственность» в геополитической картине А. Меркель. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120201723>

Зарицкий Б.Е. (2021) Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65, № 2. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28>

Трунов Ф.О. (2022a). К вопросу о развертывании военного присутствия ФРГ на Тихом океане. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 15. № 2. С. 133–153. DOI: 10.31249/kgf/2022.02.07

¹ China-Strategie der Bundesregierung. P. 10.

Трунов Ф.О. (2022b) Политика ФРГ в области безопасности и обороны: трансформация в условиях пандемии covid-19. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 254–290. DOI: 10.31249/ape/2022.01.10

Цвык А.В. (2017) Проблема прав человека и германо-китайские отношения. *Современная Европа*. № 1. С. 64–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120176471>

Цвык А.В. (2019) Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 210–228. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2019.04.12>

Яньбинь У. Инвестиции Китая в морские порты стран ЕС. *Современная Европа*, 2023, № 6, с. 217–225. DOI: 10.31857/S0201708323060189. EDN: ybowkv

Strategy on China in the Foreign Policy of Germany: Correlation of Values and Interests

N.A. Akhtamzyan

*Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher at the Department of Asian Political Studies at the School of Global Studies of Moscow State University
1, Leninskiye gory, building 13A, Moscow, Russia, 119991
E-mail: nakhtam@yandex.ru*

O.Y. Adams

*Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor (Docent) at the Department of Asian Political Studies at the School of Global Studies of Moscow State University
1, Leninskiye gory, building 13A, Moscow, Russia, 119991
E-mail: oyadams_98@yahoo.com*

Abstract. The article addresses the preparation and context of Germany's China Strategy. It aims to analyse a complicated process of reaching consensus in regard to China via intraparty debates in German coalition government. The authors examine China's leadership and official reaction to the statements by German government, to the UN documents and visits and contacts of German officials with their counterparts in Taiwan and Hongkong. German government and Bundestag documents as well as those of the Federal Foreign Office were used as primary sources. The Chinese Communist Party documents, the Chinese leaders' and foreign policy officials' statements and speeches, the UN reports were also analysed. The authors highlight close and complicated interconnectedness between different economies in the world. All international actors are required to reach a compromise between national interests (including protection of sovereignty and security) and pragmatic goals of business development and the state of livelihoods. Consideration of counterpart's interests, security issues and unacceptability of escalation are the conditions for achieving mutual understanding between two countries.

Keywords: “China-Strategy” of the Federal Republic of Germany's foreign policy, “global partner, economic competitor, systemic adversary”, economic dependence, Xinjiang (XUAR), Uyghurs; Taiwan, Hongkong; “One China Policy”

DOI: 10.31857/S0201708324010030

REFERENCES

Belov V.B. (2018) Evropeyskii vektor vneshnei politiki koalitsionnogo pravitel'stva FRG. [European Vector of Foreign Policy of the New Government of Germany], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 46–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420184656> (In Russian).

Belov V.B. (2021) Vneshnyaya politika Germanii v usloviyakh aktual'nykh vyzovov [German Foreign Policy in the Face of Current Challenges], *Journal of International Analytics*, 12(3), pp. 38–58. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-3-38-58 (In Russian).

Danilov D.A. (2020) "Evropeyskaya otvetstvennost'" v geopoliticheskoi kartine A. Merkel' [European Responsibility' in A. Merkel's Geopolitical Picture], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120201723> (In Russian).

Galimzyanova A.K. (2019) Kitaisko-germanskije otnosheniya: stremlenie k ehtalonu [Sino-German Relations: Striving for a Standard], *Far East Studies*, 6, pp. 4–10. (In Russian).

Trunov Ph.O. (2022a) K voprosu o razvertyvanii voennogo prisutstviya FRG na Tikhom okeane [On Deploying German Military Presence in the Pacific], *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 15(2), pp. 133–153. DOI: 10.31249/kgf/2022.02.07 (In Russian).

Trunov Ph.O. (2022b) Politika FRG v oblasti bezopasnosti i oborony: transformatsiya v usloviyakh pandemii covid-19 [Germany's security and defense policy: transformation in the context of the COVID-19 pandemic], *Current Problems of Europe*, 1, pp. 254–290. DOI: 10.31249/ape/2022.01.10 (In Russian).

Tsvyk A.V. (2017) Problema prav cheloveka i germano-kitaiskie otnosheniya [The Human Rights Issue and German-Chinese Relations], *Sovremennaya Evropa*, 1, pp. 64–71. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120176471> (In Russian).

Tsvyk A.V. (2019) Strategicheskoe partnerstvo Germanii i Kitaya na sovremennom ehtape: aktual'nye problemy i novye vozmozhnosti [Strategic Partnership of Germany and China today: Current Problems and new Opportunities], *Current Problems of Europe*, 4, pp. 210–228. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2019.04.12> (In Russian).

Vasiliev V.I. (2020) *Evropeyskaya politika Germanii. Opyt, problemy, perspektivy* [The European Policy of Germany: Experience, Problems, Prospects], IMEMO RAN, Moscow, Russia. DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0574-1> (In Russian).

Vasiliev V.I. (2022) Politika kantslera Shol'tsa v usloviyakh global'noi transformatsii [The Chancellor O.Sholz's Policy in the Context of Global Transformation], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(6), pp. 62–78. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78 (In Russian).

Zaritskii B.Ye. (2021) Germania-Kitai: partnery, konkurenty ili sistemnye soperniki? [Germany and China: Partners, Competitors or System Rivals?], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 65(2), pp. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28> (In Russian).

Yanbin U. (2023) China's Investment in EU member-states' Seaports, *Sovremennaya Evropa*, №6, pp. 217–225, DOI: 10.31857/S0201708323060189. EDN: ybowkv